

что я не совсѣмъ здорова и не могу принять его. Мама мнѣ сказала, что онъ былъ внѣ себя отъ огорченія; должно быть, онъ понялъ, что означаетъ моя болѣзнь, что я не хочу видѣть того, кто такъ жестоко разбилъ мою жизнь. Неужели онъ станетъ еще оправдываться и посмѣетъ искать для себя извиненія. А пока онъ имѣетъ двухъ могущественныхъ защитницъ въ лицѣ мамы и Ани, которыя не перестаютъ убѣждать меня бросить мое глупое упорство и посвящаютъ меня въ интимную жизнь нѣкоторыхъ нашихъ знакомыхъ, представляющую, въ дѣйствительности, нѣчто ужасное. Когда я, наконецъ, рѣшилась высказать мамѣ, послѣ долгихъ и настойчивыхъ разспросовъ съ ея стороны, что именно вооружило такъ меня противъ Позднышева, она сначала стала было въ тупикъ, но потомъ быстро оправилась и сказала: «Хорошо еще, что ты раньше узнала прошлое своего будущаго мужа, потому что рано или поздно ты должна была бы узнать его». Я съ удивленіемъ посмотрѣла на нее и никакъ не могла понять, какимъ образомъ она можетъ еще говорить о возможности моего брака съ этимъ человекомъ и при томъ такъ спокойно, какъ будто она говоритъ о какомъ-нибудь молодомъ человѣкѣ, пригласившемъ меня на завтра на кадрили. Но она, не смущаясь, продолжала: «Это показываетъ только его порядочность, что онъ самъ рѣшился познакомиться тебя со своимъ прошлымъ». Какъ? онъ еще заслуживаетъ похвалы за то, что разбилъ мое сердце